

Социология культуры: проблемы морали

© 2004 г.

В.М. СОКОЛОВ

СОЦИОЛОГИЯ МОРАЛИ - РЕАЛЬНАЯ ИЛИ ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ?

СОКОЛОВ Владимир Михайлович - доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Сто с лишним лет назад Э. Дюркгейм ввел в научный оборот термин "социология морали". С тех пор у этиков то возникал некий (весьма слабый) интерес к этому феномену, то надолго пропадал. У социологов же он долгое время не появлялся вообще. Мораль Э. Дюркгейм рассматривал только как функцию социального. Позднее П. Сорокин предложил "интегральную модель" социологии морали: исследование соотношения различных этических ценностей в зависимости от культурологических и социологических факторов. В начале 1960-х годов польский этик М. Оссовская выпустила книгу, в названии которой появился этот термин - "Социология морали. Очерк проблем". Однако в этой довольно интересной работе собственно социология морали не исследовалась, и посвящена она анализу некоторых проблем функционирования морали в обществе. Само понятие "социология морали" в книге не рассматривалось, автор ограничился замечанием о том, что считает ее "лишь одним из разделов теоретических рассуждений о нравственности" [1]. В свое время по этой проблеме появился ряд работ болгарских этиков. Ж. Ошавски, в частности, писал о том, что социологию морали возможно выделить в отдельную *этическую* дисциплину, изучающую закономерности взаимосвязи морали с правом, политикой, искусством, религией [2]. К. Нешев пришел к выводу, что социология морали должна "исследовать различные уровни проявления и функционирования моральной необходимости как отражение социальной необходимости". Одной из ее задач, по его мнению, является изучение социальной обусловленности нравственного поведения личности и социальных групп. В целом же К. Нешев определял социологию морали как специализированное знание о моральных явлениях с точки зрения их обусловленности социальной структурой и социальными противоречиями [3].

В советской и российской этической литературе долгое время вообще не было ни одной *специальной* работы, посвященной сущности социологии морали и ее предмету. Встречались лишь отдельные упоминания об этом. Известный этик О. Дробницкий, например, констатировал, что "обсуждается также вопрос о выделении в этике социологии морали, занимающейся конкретным изучением процесса формирования нравов и моральных представлений в различных сферах жизни и малых группах..." [4], но подробно на этом не остановился. Если следовать логике анализа проблем управления нравственными процессами, проведенного В. Ганжиным и Ю. Согомоновым, то мы увидим, что под социологией морали они понимают исследования, нацеленные на

познание фактических состояний нравственного сознания, на изучение реальных тенденций развития нравственных отношений, на "взвешивание" всех факторов, воздействующих на данные тенденции, на движение моральной системы в целом [5].

Как видно из этого краткого обзора немногочисленной литературы, в понятие "социология морали" разными авторами вкладывалось различное содержание. Размыты границы, очерчивающие основной предмет исследования данной научной дисциплины, не определено ее место в структуре общественных наук. Не было и до сих пор нет традиции в социологических и этических работах использовать этот термин. Он, как справедливо заметил в свое время А. Титаренко, да и многие другие, подобные ему, термины "не прижились в советской философской литературе", ибо "страдали неточностью или многозначностью" [6].

В 1984 г. в журнале "Социологические исследования" (№ 3) была опубликована моя статья "Социология морали: сущность, структура, предмет исследования". В 1986 г. вышла написанная мною книга "Социология нравственного развития личности" [7], посвященная этой же проблеме. В этих и других работах была предпринята попытка обосновать возможность существования "социологии морали" как научной дисциплины, системно проанализировать основные ее проблемы: природу, сущность, связь со смежными дисциплинами, специфику объекта, предмета и т.д. Не претендуя на полное и окончательное решение всех вопросов, связанных с феноменом "социология морали", я в то же время считал, что не вызывает особого сомнения *сама возможность* существования этой научной дисциплины и правомерность сферы ее анализа. Подтверждением такого убеждения служит хотя бы тот факт, что в ряде социологических словарей, изданных в последние годы, были включены специальные статьи - "Социология морали". Достаточно упомянуть. *Социологический энциклопедический словарь* под редакцией академика РАН Г. Осипова (М., 1998).

Но вот в журнале "Социологические исследования" (2003 г. № 5) публикуется статья В. Бакштановского и Ю. Согомонова "Социология морали: нормативно-ценностные системы". Интересное и глубокое теоретическое исследование, но одно положение в нем вызывает серьезное возражение: авторы вновь высказывают сомнение в правомерности выделения и функционирования такого научного знания как "социология морали". Они пишут: "В пышном соцветии отраслевых дифференциаций социологического знания не без затруднений можно обнаружить и разглядеть ту, что во многом гипотетически именуют *социологией морали*".

Во-первых, я не очень разделяю мнение о том, что все прочие специальные социологические отрасли, теории (социология труда, молодежи, культуры, образования и т.д.) так пышно сегодня расцветают, что среди них не видно социологии морали. По моему мнению, по сравнению с советским периодом многие отраслевые социологические знания ныне весьма заметно увядают. Но это не главное. Главное в том, что авторы, к сожалению, с трудом обнаруживают опубликованные в последнее десятилетие в нашей стране теоретические и тем более прикладные работы в рамках, в контексте, в структуре именно *социологии морали*. В связи с этим и удивляет обозначение социологии морали как "во многом гипотетически" существующей теории. Данная статья не является ответом и тем более полемикой с глубоко уважаемыми мною авторами. Просто я понял, что не пришло еще время окончательно похоронить сомнения в *самой правомерности* выделения в общесоциологических знаниях такой отрасли как "социология морали", а отсюда и сомнения (или разное понимание) в определении ее сущности, природы, предмета анализа. Это и побудило меня частично повторить проведенный мною двадцать лет назад анализ поставленной проблемы, и, конечно, дополнить его новыми соображениями как теоретического, так и эмпирического характера.

На мой взгляд, генезис различного рода сомнений в правомерности существования социологии морали как самостоятельной отрасли знаний, или, если эта возможность не отрицается в принципе, в объекте и предмете, направленности ее развития и т.д. кроется в принципиально различном определении ее *места в общественных*

науках. Анализ тех немногих работ, где "присутствует" термин "социология морали", показывает, что она рассматривается то как часть этики (чаще всего), то как отраслевая социологическая дисциплина; ее предметом считают или социально обусловленную структуру морали, особенности ее функционирования в обществе, или методологию и методику конкретно-социологических исследований в сфере морального; можно встретить как тождественные употребления понятий "социология морали" и "прикладные этические исследования" и т.д.

Следует подчеркнуть тот факт, что О. Дробницкий, А. Гусейнов, Р. Апресян, В. Ганжин, В. Бакштановский, Ю. Согомонов и другие исследователи, в той или иной степени затрагивающие в своих работах проблему социологии морали, вольно или невольно подходят к ней как к одной из граней, направлений, отрасли *философских этических знаний*. По моему же глубокому убеждению, социология морали является *отраслевой социологической дисциплиной*. Дело, конечно не в том, кто из авторов и в какой отрасли общественных знаний специализируется, а в *принципиальном "помещении" социологии морали в систему тех или иных научных координат*. В связи с этим и важно определить прежде всего ее место в "цепочках" смежных научных дисциплин. *Первая "цепочка"*: общая философско-социологическая теория — отраслевые (специальные) социологические дисциплины - прикладные социологические исследования. *Вторая "цепочка"*: теоретическая этика - прикладная этика. Ясно, конечно, что в каком-либо полном объеме решить поставленные задачи в одной статье нереально. Но и без, хотя бы краткого, их анализа невозможно ответить на поставленный вопрос.

Известно, что между общесоциологической теорией — *высшего* уровня социологии, исследующей структуру общества в целом, формы его развития, общесоциологические связи, зависимости и т.д., и анализом отдельных конкретных социальных проблем находятся теоретико-эмпирические дисциплины. Этот, условно говоря, *"средний"* уровень социологии персонифицируется в отраслевые (специальные, частные) социологические теории. Именно в ряду этих отраслевых теорий и находится социология морали, поэтому представляется необходимым кратко обосновать наше понимание основных принципов их выделения.

Прежде всего следует отметить, что предметом их анализа являются *отдельные области, структуры общественной жизни*, которые выступают как ведущие и относительно самостоятельные части, компоненты (социальные институты, социально-демографические группы, общности, виды жизнедеятельности людей, способы их проживания и т.д. - социология армии, молодежи, труда, управления, города и др.), а также конкретные *общественные отношения, отражаемые в соответствующих формах сознания* (социология права, науки, культуры, религии и др.). *Социология морали является подобной отраслевой социологической дисциплиной*.

Выделяемые компоненты отраслевых социологических теорий в свою очередь должны обладать собственной структурой, отдельные элементы которой являются предметом изучения *прикладного* - третьего, *"низшего"* уровня социологии. Так, в рамках социологии культуры анализируются эстетические установки населения, общественные потребности в различных ее видах, основные типы субкультуры и т.д. В рамках социологии морали - ценностные ориентации людей, жизненные цели, распространенные нормы морали и т.д.

Чем же отличаются частные научные дисциплины и соответствующие отраслевые социологические теории - теория права и социология права, теория культуры и социология культуры, медицина и социология медицины, этика и социология морали и т.д. Главное отличие заключается в том, что предметом анализа социологии на любом ее уровне является не какой-либо социальный объект *сам по себе*, а прежде всего *связь с обществом в целом, с отдельными его структурами, процессами*. Частные же общественные науки, напротив, главное внимание сосредотачивают прежде всего на сущности изучаемого предмета, его структуре, на внутренних, специфических особенностях их развития, функционирования. Так, если мы изучаем мораль как

составную часть, компонент социальной системы (насколько общественные условия определяют "производство" морали, влияют на ее функционирование общественные отношения, как сама мораль воздействует на них и т.д.), то речь идет о предмете социологии морали. Если же нас интересует определение морали, ее структура, язык, содержание категорий, норм, особенности морального сознания и т.д., это составляет содержание этики как общественно-научной дисциплины.

Важно в связи с этим еще раз подчеркнуть, что предмет исследования в рамках отраслевой социологии рассматривается прежде всего как составная часть, компонент социального целого, причем основные существенные моменты данного общественного явления (содержание, структура, функции и т.д.), которые анализируются в их связях с определенными "частями" социального целого, берутся из соответствующих частных социальных дисциплин (основываются на выводах, положениях этих наук). Так, социология морали анализирует зависимость ценностных ориентаций людей от социальных и экономических условий их жизни. Само же понятие "ценностные ориентации" берется из этических знаний.

Отраслевые социологические дисциплины обладают и особенностями соотношения теоретических и эмпирических сторон исследования предмета, т.е. они специфичны не только в объекте анализа, но и в его методах. Диалектическая связь теории с эмпирией не означает, что они в равной степени "присутствуют" на любом уровне научного познания. Социология на общеполитическом уровне, опираясь в какой-то степени на эмпирическую информацию, в основе своей содержит теоретические, во многом абстрактные по форме своего выражения концепции. Прикладные социологические исследования, напротив, изучают социальные явления прежде всего через анализ эмпирических, конкретных данных. Социологические отраслевые исследования лежат как бы посередине, между в основном теоретическим и в основном эмпирическим методами познания действительности. Они являются звеном, в котором происходит "перевод" общеметодологических положений социологии на уровень методологии частных исследований отдельных сфер, явлений общественной жизни, соответствующих сфер сознания. Следовательно, отраслевые социологические теории органично сочетают в себе теоретический анализ определенных, относительно ограниченных сторон социальной жизни и отдельных сфер сознания и вырабатываемые на его основе методологические принципы для эмпирических исследований изучаемого объекта в целом и его различных элементов.

В связи с этим следует особо заметить, что в любой отраслевой социологической дисциплине, в том числе, в социологии морали, условно можно выделить те же три уровня: "*высший*", рассматривающий наиболее общие, принципиальные связи своего предмета с социумом в целом, "*средний*" - на котором анализируется влияние отдельных структур объекта с различными социальными факторами, образованиями и "*низший*" - исследующий количественные и качественные параметры развития конкретных составных частей, слагаемых предмета, особенности их функционирования в обществе.

Основываясь на этих общих положениях, рассмотрим *сущность, специфику, структуру и предмет анализа социологии морали.*

Социология морали, как уже было сказано, отраслевая социологическая дисциплина. В общеметодологическом плане она основывается на теоретических положениях этики.

Как философская наука этика изучает природу нравственной деятельности, моральных отношений, морального сознания, их структуру, понятийный аппарат, рассматривает сущность моральных ценностей, норм, логику морального действия и т.д. Понятие "моральное" выступает в этике как определенная "самоценность". Социология морали в центр своего внимания ставит *изучение взаимосвязи морали как с системой общественных отношений в целом, так и с отдельными ее компонентами.* Поэтому объект социологии морали в самом общем виде можно определить как совокупность прямых и обратных связей в системе "общество - мораль".

Если говорить о *структуре предмета* этой научной дисциплины, то, по нашему мнению, он включает: а) влияние определенных социальных условий на "производство" и функционирование компонентов той или иной исторической формы морали; б) обратное влияние моральной системы на существующие общественные отношения как в целом, так и на отдельные сферы жизнедеятельности; в) закономерности и особенности взаимодействия морали с другими видами социальной регуляции поведения людей, прежде всего правовой, политической, экономической; г) нравственные аспекты "механизмов" социализации человека и ее конечных результатов, иными словами, то, что обычно обозначается как моральный облик личности; д) специфику нравственности отдельных социальных групп; е) особенности функционирования морали в конкретных ячейках жизнедеятельности (в семье, неформальных группах, трудовом коллективе и т.д.); ж) различные виды социально-групповых аномалий в нравственной жизни общества (потребительство, мещанство, девиантные проявления и др.).

В силу специфики самого феномена морали, прежде всего всеобщности ее действия, в анализе своего предмета социология морали пересекается не только с этикой, но и с проблематикой ряда других отраслевых социологических дисциплин: социологией труда, семьи, права и т.д. При этом она не сводится к нравственным аспектам указанных социологических дисциплин, а представляет собой самостоятельное направление социологической науки.

Предмет социологии морали невозможно уточнить и без соотнесения его с предметом *прикладной этики*. Как справедливо подчеркивает В. Бакштановский, "прикладная этика" не просто особый аспект этического познания, а его практическая функция, своеобразный "мост" от теории к моральной практике [8]. Относительная самостоятельность прикладной этики заключается в том, что она трансформирует выводы фундаментальных этических исследований в прикладные, в практически новую научную информацию о механизмах, принципах, средствах целенаправленного изменения реальной морали, повышения эффективности нравственного воспитания и т.д. Место прикладной этики в этической науке определяется именно ее близостью к практике, возможностью непосредственного приложения теоретических знаний к процессу регулирования, изменения нравственного сознания и поведения людей, нравственных отношений.

Разница между социологией морали и прикладной этикой относительна. У обеих дисциплин *общий предмет - реальное функционирование морали в обществе*; и та и другая преобразуют, приспосабливают фундаментальные знания для нужд "технологического" анализа моральной практики и морального знания, разрабатывают теоретические обоснования практических воздействий на реальную мораль.

Наряду с этими общими чертами между социологией морали и прикладной этикой есть и существенные различия. Для социологии главным является исследование *системы социальных связей* морали, изучение ее как части целого, причем, если этика выступает по отношению к социологии морали как ее метатеория, то *социология морали является непосредственной эмпирической основой этики*. Отсюда вытекает и *прикладная функция* социологии морали: способность соединять этические знания с процессом совершенствования моральной практики, повышения действенности нравственного воспитания и т.д. Для прикладной же этики эта функция социологии морали является *главной целью*, а именно: обоснование, разработка - теоретическая и практическая - методов изменения, совершенствования существующей морали. В конечном счете эти два подхода тесно связаны между собой: для того, чтобы эффективно воздействовать на моральную практику и моральное сознание, необходимы знания их социальной обусловленности, детерминант, их фактического состояния, тенденций развития и т.д.

Достаточно сложные методологические проблемы встают перед анализом в рамках социологии морали *основных компонентов нравственности*. Наиболее проблематичным в этом отношении является исследование *морального сознания* методами

прикладной социологии. Многие этики отрицают саму возможность подобного анализа. Так, по мнению В. Коблякова, социология своими методами может зафиксировать процесс и уровень усвоения личностью социальных функций, прав и обязанностей, вытекающих из общественных отношений. Она может также изучить состояние социальной обеспеченности моральных ценностей и моральных требований к личности, описать социальные формы ее поведения. Но "от ее взгляда останутся скрытыми мотивы, внутреннее состояние личности" [8]. Поскольку сущность нравственной социализации состоит именно в превращении общественных моральных требований, ценностей в личные убеждения, ценности и мотивы, которыми руководствуется человек в своем поведении, то методами эмпирического анализа нельзя исследовать самые существенные моменты морали. Адекватное понимание процесса нравственного развития личности доступно, считает В. Кобляков, только этике. О. Дробницкий также предполагал возможность исследовать в рамках социологии морали конкретный процесс формирования нравов и моральных представлений в отдельных сферах жизни и в малых группах общества. Но он отрицал способность социологии познать нравственные аспекты поведения людей, их ценностные ориентации и вообще большинство собственно моральных явлений. "Обстоятельства, - писал он, - связанные с особенностями моральных явлений, исключают возможность эмпирической дефиниции (через указание и перечисление фактов)" [9]. Таким обстоятельством, по его мнению, является прежде всего то, что мораль не имеет формы своего "отдельного", особого существования. "Моральное явление в его собственной стихии есть всего лишь сторона, аспект сложной и многогранной деятельности человека, особый срез любого эмпирически нерасчлененного факта" [9]. Этика не в состоянии верифицировать свои ценностные концепты эмпирически, поскольку они - не операциональные понятия, а, следовательно, не подлежат и конкретному социологическому исследованию. По словам О. Дробницкого, "определение нравственности предполагает довольно высокую степень абстракции, теоретического осмысления тех феноменов, с которыми мы сталкиваемся в жизни" [9], и оно должно изучаться лишь на теоретическом уровне. Поскольку "несамостоятельность" морали, ее сугубо субъективная форма существования, а также неинституциональность представляются основными преградами эмпирического анализа. Хотелось бы остановиться на этом более подробно.

Нет сомнения, что в эмпирическом исследовании морали существуют особые трудности. Если рассматривать мораль лишь как сферу общественного сознания, то возможности ее эмпирического изучения особенно проблематичны. Если другие сферы сознания проявляются, отражаются в конкретной предметной деятельности (политическая идеология - в функционировании политических партий, в политических манифестах, документах; правовое сознание - в законодательных актах; искусство - в "продуктах" художественной деятельности; наука - в книжной, видеопродукции и т.д.), то специальной, "чисто моральной" деятельности не существует. Есть нравственная сторона, аспект, грань деятельности политической, научной, трудовой, отношения к природе, воспитания детей, проведения досуга и т.д. Но из того, что мораль неотделима от конкретной деятельности, что ее невозможно непосредственно наблюдать в "чистом виде", предметно, "чувственно осязать", следует ли вывод о невозможности ее эмпирического анализа?

Само отнесение явления к сфере субъективного не может быть преградой для его эмпирического анализа, тем более, что многие моральные проявления сознания вообще выступают в своеобразной специфической форме объективно. Известно, что общественная мораль по отношению к нравственности индивидуальной - своеобразное надсубъективное явление, поскольку предстает перед человеком в виде *объективных* для него общественных требований, ценностей, образцов поведения. В этом смысле можно говорить, например, об объективном характере нравственной атмосферы, общественного мнения в сфере морали, которые успешно фиксируются в различных эмпирических исследованиях. Контент-анализ средств массовой информации; изучение обращений людей в государственные, общественные организации,

в газеты, на телевидение, радио; анализ материалов диспутов, конференций, репрезентативные опросы фиксируют относительно устойчивые, массовые, объективные по отношению к индивиду формы, стороны должной морали. Вследствие этого появляется возможность в определенной степени управлять процессом формирования нравственной атмосферы, общественного мнения - этих внешних регуляторов поведения людей.

Следует отметить далее, что "нематериальность" морали, ее неинституциональный характер нельзя принимать как абсолютное ее свойство и тем более выводить из этого ее сущность. "Исторически, в зависимости от разных общественных условий, требования морали то подкреплялись, то не подкреплялись действиями социальных институтов. И мораль вовсе не перестала быть моралью оттого, что прямо поддерживалась силой институциональных санкций" [10]. Границы между двумя способами регуляции (институциональным и безинституциональным) весьма подвижны, а иногда и расплывчаты. История показывает многочисленные примеры того, что ряд отношений человеческого общежития, ранее регулируемых писаными законами, инструкциями, постепенно подпадает под регуляцию моральную. С другой стороны, возникают новые, весьма своеобразные формы институционализации морали: общественные комитеты, суды (товарищеские, суды чести) и др. Принимаемые отдельными социальными группами, коллективами к исполнению этические кодексы, не будучи формальными институтами, носят как бы полуинституциональный характер и, что наиболее важно, обладают функцией предъявлять формальные требования, употреблять санкции по отношению к моральным фактам. Подобные формы регуляции в сфере морали относительно легко поддаются эмпирическому анализу.

Далее, некоторые этики, отрицая возможность эмпирического исследования морали, ссылаются на ее, как уже отмечалось, неотделимость от других форм сознания и социальной практики. Однако это совсем не означает, что мораль не может рассматриваться как относительно самостоятельный феномен. «Спору нет, - справедливо писал А.К. Уледов, - что моральные отношения пронизывают все сферы общественной жизни, возникают повсюду, где сталкиваются между собой люди. Но почему им отказывать в самостоятельности? Строго говоря, ни один вид надстроечных отношений не представляет "отдельной области в жизни людей". Отдельными "областями" можно считать лишь те или иные виды деятельности людей, а последние облакаются, сопровождаются разнообразными отношениями. Поэтому моральные отношения, будучи связанными с поведением людей, обладают в этом смысле не меньшей самостоятельностью, чем другие надстроечные отношения» [11]. Точно так же известной самостоятельностью по отношению к общественному бытию и нравственной практике обладает и моральное сознание, поэтому и оно может быть самостоятельным объектом исследования. Таким образом, специфика морали, определяя особенности для эмпирического ее исследования, не служит преградой для самой его возможности.

Подчеркнем еще и то обстоятельство, что *объектом* эмпирического анализа выступает как *должная*, так и *сущая* сторона морали. Должная мораль, фиксируется в различных документах правящей элиты, политических партий, в средствах массовых коммуникаций, в направленности работы многочисленных институтов общества и т.д. Точно так же и сущая мораль отражается в декларациях, деятельности различных общественных организаций, в нравственной атмосфере общества, в общественном мнении и т.д., - все это возможно с достаточной репрезентативностью выявлять социологическими методами.

Рассматривая объект и предмет анализа в рамках социологии морали, следует учитывать еще одно важное обстоятельство. Мораль содержит в себе ряд универсальных моментов. В духовном мире личности они отражены прежде всего в основных нравственных категориях - справедливости и несправедливости, добра и зла, коллективизма и индивидуализма и ряде других. В соответствии с этими моральными универсалиями строится конкретное поведение человека в самых разнообразных си-

туациях: на работе, в семье, на досуге и т.д. Следовательно, социологический анализ формирования и функционирования нравственных категорий может быть ориентирован на все сферы жизнедеятельности общества. Таким образом, говоря об объекте эмпирического исследования нравственных отношений, необходимо четко определить, во-первых, какие *конкретные категории*, нормы и ценности морали как "субстрат" этих отношений берутся для анализа; во-вторых в каких именно *сферах жизнедеятельности*. Кроме того, важно уточнить и тот *уровень*, на котором функционируют нравственные отношения.

Объектом социологического исследования могут быть особенности нравственных отношений как общества в целом, так и отдельных социально-демографических, профессиональных групп. Особый интерес представляет изучение не просто разных уровней функционирования морали, а связь, соотношение моральности, характерной для общего (общество в целом), особенного (социальная группа, коллектив) и единичного (личность).

Любые срезы морали, предстающие в качестве объекта социологического исследования, замыкаются на личность. Это естественно, ибо во всех без исключения проявлениях морали наличествует субъективная сторона, все моральное пропускается через сознание личности. В то же время нравственность на уровне личности составляет не только непременную часть исследования какого-либо компонента морали или ее среза, но и самостоятельный объект социологического анализа.

Самостоятельность личностной морали (моральности личности) как объекта социологического изучения, определяется ее относительной независимостью от общественного бытия в целом, и нравственной практики в частности, от морали общественной.

Индивидуальная и общественная мораль различаются между собой как по своим носителям (в первом случае это отдельный индивид, во втором - общество в целом или его часть), так и по объему. С одной стороны, общественная мораль шире, полнее морального сознания отдельного человека; с другой - общественная мораль чем-то беднее личностной, так как последняя включает в себя и неповторимый жизненный опыт, и индивидуальность духовного мира человека. При изучении процесса нравственного развития личности наиболее достоверные и важные данные могут быть получены при исследовании связей между нравственными требованиями общества и личности, ее реальным поведением в соответствующих ситуациях.

Таким образом, социологические исследования личностной морали должны рассматривать, на наш взгляд, следующие основные проблемы: степень соответствия нравственных норм, принципов человека определенным нормам и принципам общественной морали на данном этапе ее развития; степень соответствия реального поведения личности принятым в обществе нормам и принципам; степень соответствия моральных норм реальному поведению личности.

Мораль трансформирующегося российского общества

За прошедшие почти двадцать лет с тех пор, когда была предпринята одна из первых попыток обосновать закономерность существования социологии морали как отраслевой социологической дисциплины, проанализировать ее сущность, структуру, объект и предмет, практически не появилось каких-либо новых обстоятельных теоретических работ по этим проблемам. В то же время проведено большое количество исследований в сфере морали, осознанно, а иногда и не очень осознанно, опирающихся на методологические основы данной социологической дисциплины. В нашу задачу не входит обобщение этих исследований, хотя такая необходимость, кажется, назрела в рамках социологии морали. Здесь хотелось бы лишь обозначить некоторые направления, выделить наиболее часто анализируемые проблемы, темы.

Следует сразу же подчеркнуть тот факт, что подобные исследования проводятся на всех условно выделяемых нами уровнях социологии морали. Упомянутая статья В. Бакштановского и Ю. Согомонова в журнале довольно яркий пример анализа на "высшем" теоретическом уровне. Авторы исследуют общие, принципиальные направления развития моральных систем в зависимости от социокультурной эволюции. В связи с этим они выделяют мораль традиционную, "рациональную" мораль "эпохи индустриализма", исследуют "пострациональную" мораль в "глобализирующемся" обществе.

В свою очередь, в ряде своих работ последнего десятилетия мы попытались проанализировать *специфику общественной морали в период коренных социальных перемен*. В чем она заключается в проекции на российское общество, особенно первой половины 1990-х годов? Оказывается, господствующие в нем нравственные установки, нормы, преобладающий морально-психологический настрой населения, во многом зависящие от экономических, политических и других условий, в это время сами в значительной мере определяют направленность и темпы их развития. Это объясняется спецификой именно кризисного, переходного, нестабильного состояния общества, где: а) происходит резкое ослабление, зачастую полный демонтаж многих властных, политических, экономических и правовых механизмов регулирования поведения индивида, групп людей; во все большей степени *единственной основой* регулирования выступают *ценностные ориентации личности* (речь в данном случае не идет об их направленности); б) в связи с этим в сознании людей намного уменьшается роль рационального мышления (нравственность, как известно, в основном, "гнездится" в психологической сфере сознания), с трудом воспринимаются теоретические постулаты, концепции, существенно возрастает действенность психологических, эмоциональных факторов. Именно это определяет прежде всего характер реакции населения во многих социально-политических ситуациях, степень (уровень) социальной стабильности; в) качественно меняются ведущие нравственно-психологические ориентации, нормы поведения людей; г) крайне нестабилен уровень общественного терпения, велико число воздействующих на него факторов; д) меняются критерии и социальная значимость нравственных оценок в общественном мнении различных структур власти, лидеров.

В рамках социологии морали удалось конкретизировать многие из этих тенденций, выявить их качественные и количественные параметры [12]. Приведем, в связи с этим один пример.

В самом начале 1990-х г. среди неолибералов господствовало мнение о том, что понятия "величие страны", "держава", "любовь к Родине", "великий народ" - "совковые", отражающие пагубную идеологию советского времени и никак не связанные с истинными настроениями народа; что патриотизм, русская идея, специфика России и вообще всякая российская особенность, все это выдумки невежд, ограниченных людей или того хуже - воинственных националистов. Всему этому противопоставлялось "единственно верное" миропонимание - космополитизм. Тогда я отважился на прогноз о том, насколько долго эти "демократические" представления будут господствовать в среде нашей элиты и когда под давлением общественного мнения она перейдет на другие позиции, чтобы окончательно не сойти с политической арены. Этот прогноз был опубликован в 1993 г. в журнале "Социологические исследования" № 9. В статье утверждалось, что со временем "в массовом сознании во все большей степени будет проявляться *ренессанс патриотической доминанты*. И если данная тенденция не будет учитываться политической элитой, это приведет к определенному ее отторжению вообще". Социологические исследования полностью подтвердили этот прогноз. Так в 1990-1993 гг. наблюдалось существенное падение (уменьшение) в сознании людей нравственного веса, значения таких понятий, как "Родина", "величие государства", "сверхдержава", "великий народ"; начиная с 1994-1995 гг., четко просматривается обратная тенденция: заметно возрастает их "присутствие", позитивное звучание во мнении многих людей. На этом основании был сделан и вывод о том, что

в период перехода от кризисного, раздробленного к стабильному обществу будет и дальше возрастать нравственная значимость этих понятий, которые по своей сущности носят связывающий, объединяющий, консолидирующий характер. Сегодня практически нет такой партии, политического лидера, которые бы не взяли на вооружение в своих доктринах лозунги патриотизма, сильной России и др.

Исследования последних десяти-двенадцати лет, проведенные в рамках социологии морали, фиксируют серьезные изменения *нравственных ценностей людей*, позволяя выявить *основные тенденции* этих изменений.

Во-первых, в духовно-нравственном мире личности сузилась сфера *общественно важных* позитивных ориентиров и возросла доля сугубо *личностных*, не всегда "должных" ориентаций; почти вдвое снизилась по сравнению с советским периодом важность таких качеств, как социальная значимость труда, сознание и чувство общественного долга, честность, принципиальность, общественная активность; резко возрос вес личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия, связи с "нужными людьми", умение "подать себя" и т.д.

Во-вторых, на первое место все чаще выходят ценности потребления, причем не просто желание иметь хорошую одежду, еду, мебель, машину и т.д., что вполне естественно, а стремление к вещам, как к главной, и, зачастую единственной, цели жизни - признак того, что потребительская психология перерождается в потребительскую идеологию. По результатам исследования 1988 г., ориентированных на потребление как на *единственную* ценность, было 8-12% от числа опрошенных; в 2000-2003 гг., таких стало 45-55%. Рост идет в основном за счет молодых людей. Весьма заметным стало возросшее стремление к "элитарности", желание выделиться во что бы то ни стало, быть не похожим на всех остальных. Опрос российских предпринимателей показал, в частности, что подобное стремление является одной из двух главных побудительных сил к деловой активности (наряду с желанием разбогатеть) у более чем 40% респондентов.

В-третьих, в массовом сознании получил широкое распространение культ денег. Погоня за деньгами, добытыми любыми способами и средствами - праведными и неправедными - пронизывает социальную практику сверху донизу. Деньги, не являясь категорией нравственной, превратились сегодня в главную силу, питающую аморализм в обществе, самые отвратительные его проявления: взяточничество, коррупцию, убийства, алкоголизм, наркоманию, проституцию.

Характерной особенностью морали современного российского общества является то, что в нем довольно интенсивно идет процесс "размывания" в сознании людей "простых" норм нравственности, таких как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность, вежливость и др. По самооценкам опрошенных в исследованиях 2001 г. не было 30% из них по-настоящему отзывчивых, совестливых, сохранявших в себе известное российское радушие. Приблизительно столько же не выделяются "ни в сторону добра, ни в сторону зла", 40% - черствы, агрессивны, способны на нечестный поступок. Исследования 1970-х г. давали прямо противоположный результат: опрошенные считали, что бессовестных, черствых, немилосердных людей в их окружении не более 10%.

Все большее распространение в нравственных качествах получает прагматизм в духовной сфере: преобладающая направленность человека только на личную выгоду в знакомствах, экономических связях, в социально-политических ситуациях, в разрешении различных конфликтов и т.д. Прогностически можно с большой долей вероятности предположить, что в нравственном сознании россиян будет и дальше возрастать значимость сугубо личностных ценностей.

Неблагополучное состояние духовной атмосферы в обществе, потребность в морально-политической стабилизации диктуют необходимость углубленной разработки этической теории, систематических эмпирических исследований нравственного сознания и поведения, разработки моральных ориентиров и критериев, адекватных

современной жизнедеятельности общества и личности. На все эти и другие вызовы призвана давать ответы социология морали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ossowska M.* Socjologia moralności. Zarys zagadnień. Warszawa, 1963.
2. *Ошавков Ж.* Социологията като наука. София, 1971. С. 6-7.
3. *Нешев К.* Социологическое измерение морали // Этика, социальное познание, нравственное поведение. София, 1979. С. 89, 95.
4. *Дробницкий О.Т.* Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. С. 6-7.
5. Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск: Наука, 1980. С. 17.
6. *Титаренко А.И.* Предмет этики: основания обсуждения и перспективы исследования // Вопросы философии. 1982. № 2. С. 90.
7. *Соколов В.М.* Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986.
8. Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. Новосибирск: Наука, 1980.
9. *Дробницкий О.Т.* Понятие морали. М.: Наука, 1974. С. 232.
10. *Титаренко А.И.* Специфика и структура морали // Мораль и этическая теория. М.: Изд-во МГУ, 1974. С. 10-11.
11. *Уледов А.К.* Структура общественного сознания. М.: Мысль, 1969. С. 81.
12. Исследования, использованные в статье, проводились в 1991-2003 гг. кафедрой государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы при Президенте РФ и Институтом социальных технологий под рук. В.М. Соколова по репрезентативной общероссийской выборке. Количество респондентов от 1500 до 3000.